

Н.Д. Барабанов

ИСИХАЗМ И АГИОГРАФИЯ: РАЗВИТИЕ ОБРАЗА СВ. МАКСИМА КАВСОКАЛИВИТА В ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIV в.

В византийской агиографии переделка старых житий или написание новых, в добавление к уже имеющимся, были обычным явлением. Палеологовское время тому не исключение – недавно А.-М. Толбот поставлена проблема выявления побудительных мотивов, направлявших работу агиографов XIII–XV вв. в этом направлении¹. Основное внимание в статье уделено изучению причин, приводивших к появлению житий святых, живших в период со II по XIII в., т.е. хронологически отдаленных от момента создания новых текстов². Следуя поставленной задаче, А.-М. Толбот исследовала труды Константина Акрополита, Феодоры Раулены и Никифора Григоры. Это выявило множество стимулов, определивших обращение к жизнеописанию святых давних времен: благодарность за чудесное исцеление, желание содействовать прославлению мощей, обязательство составить речь, посвященную новому или восстанавливаемому монастырю. Кроме того, имели значение местный патриотизм, стремление улучшить стиль старого жития и возможность завуалированно прокомментировать текущую церковную политику³.

Можно предположить, что указанные мотивы влияли и на создание житий святых-современников, но А.-М. Толбот справедливо отмечает своеобразие факторов, действовавших в иной ситуации. Среди причин выделены желание агиографов увековечить жизнь своих духовных наставников и подтвердить документально их пророчества и чудеса, замысел поддержать канонизацию святого, восхвалить основание им монастыря⁴. Наконец, указывая на пример двух житий патриарха Афанасия I, исследовательница выявляет мотив содействия делу исихазма⁵. Последний из факторов явно выходит за рамки проблемы причинной обусловленности творчества агиографов. Будучи связан с важнейшими явлениями общественной и идейной жизни Византии, он приобретает особую семантическую многозначность и в силу этого заслуживает отдельного рассмотрения.

Основу для такого опыта дает сравнительный анализ житий святого Максима Кавсокаливита (Кансокаливита), выявляющий развитие образа главного героя в зависимости от целей составления биографий и личных пристрастий агиографов в

¹ *Talbot A.-M.* Old Wine in New Bottles: The Rewriting of Sant'Lives in the Paleologan Period // *The Twilight of Byzantium: Aspects of Cultural and Religious History in the Late Byzantine Empire*. Princeton, 1989. P. 15–26.

² *Ibid.* P. 15.

³ *Talbot A.-M.* Old Wine... P. 23.

⁴ *Ibid.* ... P. 16.

⁵ *Ibid.*